

Причем за 90 минут до взрыва террористы предупреждали о нем по телефону полицию и прессу. Это минимизировало жертвы, но создавало максимальный медийный резонанс. Скоро и другие террористические организации сообразили, что в демократической стране нужно не убивать представителей власти, а давить на них через общественное мнение. Для этого нужны были жертвы другого рода – невинные граждане. И телевизионная картинка. Именно европейские подопечные КГБ в середине семидесятых стали использовать все инструменты террористического «шоу-бизнеса»: показ заложников по телевизору, демонстративные казни, пресс-конференции и знаменитую фразу «ответственность за теракт взяла на себя...».

В 1985 году Михаил Горбачев начал «перестройку», а в 1991 году Советский Союз рухнул. «Красные бригады» самораспустились в 1988 году. RAF последнее убийство совершил в 91-м, в 93-м взорвал бомбу в дармштадской тюрьме – и исчез, как и не бывало. Вместе с ними растаяла целая плеяда леворадикальных организаций по всему миру. Организация освобождения Палестины в 1988 году объявила об отказе от методов террора, а в 1993-м в Осло начались переговоры между ООП и Израилем, завершившиеся подписанием мирной декларации.

20-летняя эпоха «красного» террора закончилась вместе с падением его главного спонсора. Но на Востоке уже разгоралась заря террора «зеленого», террора эпохи гибридных войн.

Самые знаменитые леворадикальные организации Европы:

- Ирландская республиканская армия, Ирландия, 1916–1997 (кроме группы «Подлинная ИРА»).
- ЭТА, Страна Басков, Испания, 1959–1998 (прекращение террористической деятельности).
- «Красные бригады», Италия, 1970–1988.
- RAF, ФРГ, 1970–1993.
- «Движение 2 июня», ФРГ, 1972–1980.
- «Революционные ячейки», ФРГ, 1973–1993.
- «Прямое действие», Франция, 1979–1987.

ГИБРИДНЫЙ МИР

Третья эпоха терроризма началась, когда под обломками СССР погибла вся международная система сдержек и противовесов, сложившаяся в третьем мире вокруг противостояния первого и второго миров. Выпускники советских военных курсов в псевдосоциалистических африканских государствах принялись воевать между собой. Потерявшие актуальность идеи равенства и братства уступили место религии, которую СССР у своих «подшефных» терпел, но не поощрял. Обнаружилось, что на огромной территории от Тихого до Атлантического океана живут не столько пролетарии, сколько мусульмане. Что социалист Асад – алавит, а социалисты Хусейн и Каддафи – сунниты. На смену советским спонсорам исламских чегевар пришли озолотившиеся на добыче углеводородов арабские элиты Персидского залива и иранские аятоллы. А главное, что стало очевидным после 11 сентября 2001 года, когда Аль-Каида атаковала США четырьмя гражданскими авиалайнерами: мир, в том числе мир терроризма, перестал быть простым. Мир стал гибридным.

Интересы и цели террористов в двуполярном мире были довольно прозрачны: добиться независимости той или иной территории, свергнуть капиталистический или, наоборот, социалистический режим в стране, нанести урон политическим противникам или ущерб базам противника военного. Но

УСАМА БЕН ЛАДЕН (В ШЛЯПЕ) С РОДСТВЕННИКАМИ И ДРУЗЬЯМИ НА ЭКСКУРСИИ В ШВЕЦИИ, 1971 Г.

теракты постепенно перестали быть направленными действиями. Самолеты и стадионы взрывают не для того, чтобы добиться освобождения соратников из тюрьмы, не для мести и точно не ради выкупа. Весь этот одноходовый шантаж («переведите мне на счет 100500 миллионов, иначе я взорву весь мир») остался только в фильмах про Джеймса Бонда. Террор стал частью сложной системы влияния. Если говорить коммерческим языком, то терроризм из акционной деятельности перешел в разряд регулярного маркетинга. Теперь организатор теракта может знать о его истинных целях не больше, чем расклейщик бигбордов о целях политической партии, которую бигборд рекламирует.

Не менее сложно стало определить принадлежность террористов к той или иной силе. Раньше за редким исключением о любом чегеваре можно было сказать: он за «красных» или за «белых». Вот эта линейная геометрия, засевшая в умах миллионов людей во всем мире за десятилетия холодной войны, не позволяет им теперь разглядеть реальность, которая уже давным-давно стала сетевой. В ней не работает логика «свой–чужой» и не действуют правила «кто не с нами, тот против нас» и «враг моего врага – мой друг».

Усама бен Ладен, до недавнего времени террорист №1 в мире, вдохновитель атаки на США 9.11.2001, родился в богатой саудовской семье. Когда СССР оккупировал Афганистан, Усама стал, как бы сейчас сказали, одним из лидеров арабского волонтерского движения. Он собирал деньги и вкладывал свои для организации сопротивления советской оккупации. Затем стал командиром арабского добровольческого отряда. По утверждению бывшего сотрудника ЦРУ Майкла Шоера, который вел дело бен Ладена, американская разведка знала о деятельности бен Ладена в Афганистане, не препятствовала ей, но контактов с ним никогда не имела.

В 1989 году, после вывода советских войск из Афганистана, бен Ладен возвращается в Саудовскую Аравию к своему строительному бизнесу. Но драйва в нем не находит. Поэтому, когда в следующем году Саддам Хусейн оккупирует соседний Кувейт, Усама разворачивает активную деятельность по возобновлению своего моджахедского «добробата» для участия в борьбе с оккупантами. Но мо-

нархи Залива, в т.ч. саудовская династия, решили принять помощь США. С этого момента Америка из ситуативного союзника стала для бен Ладена главным врагом. Он публично выступает против союза саудитов с США, за что его выслают из Саудовской Аравии, а через три года и вовсе лишают гражданства этой страны. Бен Ладен перебирается в Судан, но оттуда его тоже скоро выслают за экстремизм. Он отправляется в Афганистан к талибам, откуда организует и финансирует деятельность Аль-Каиды. Казалось бы, вот она – граница: по одну сторону талибы и бен Ладен, по другую – цивилизованный мир, включая уважаемые элиты Персидского залива.

Однако в это же самое время в России на стороне чеченских сепаратистов (или борцов за независимость – по вашему вкусу) воюют наемники и добровольцы, финансируемые этими самими арабскими элитами. Захват больницы в Буденновске и Кизляре, театрального центра во время мюзикла «Норд-Ост», школы в Беслане – какими бы черными красками ни описывали действия российской армии в Чечне, эти террористические акции не становятся менее преступными. Бородатыми ваххабитами российские медиа пугают детей, а ведь ваххабизм – официальная религия саудитов. После поражения в чеченской войне один из лидеров сопротивления Зелимхан Яндарбиев бежал в Катар, где был взорван в 2004 году сотрудниками российских спецслужб.

Сейчас Катар почти открыто финансирует палестинский ХАМАС, который признан террористической организацией большинством западных стран – но не Россией, которая его поддерживает политически. ХАМАС находится в вооруженном конфликте с Израилем. А в Катаре, его финансирующем, расположена военная база главного союзника Израиля – США. Еще совсем недавно Башар Асад требовал включить Катар и Саудовскую Аравию в список стран – спонсоров терроризма. Сегодня российский президент Путин хлопочет о включении Асада и остатков его государства в военный альянс против ИГИЛ, возглавляемый Саудовской Аравией.

Ядерное оружие сделало открытую войну между крупнейшими государствами мира невозможной. Терроризм в этих условиях стал одним из ключевых инструментов войны нового типа –

гибридной. Цель ее – демократические страны (тоталитарные воюют по старинке, стенка на стенку). Основной способ гибридной войны – давление на общество. И вот буквально на наших глазах в бои вступают тысячи военнослужащих, тысячи мирных людей гибнут в ходе обстрелов населенных пунктов, миллионы бегут от войны в другие страны, а в этих странах их настигают взрывы террористов – но войну-то никто никому не объявлял. Украинцы возмущаются торговлей своей страны с Россией. Однако Украина в этом нелепом положении не одинока: Турция через посредников покупает у ИГИЛ нефть, США ведут с Ираном, финансирующим ИГИЛ, переговоры о снятии торговых санкций, а Китай, основной торговый партнер США, поддерживает режим Башара Асада.

Главное, что нужно понять про этот клубок: здесь неприменим вопрос «а они за кого?». Здесь каждый сам за себя. Здесь любой союз ситуативен, любая вражда – только до поры, а теракт может быть выгоден всем сторонам одновременно – кроме, конечно, его непосредственных жертв.

Признаки гостерроризма

Женевская конференция по вопросу терроризма 1987 года приняла декларацию, которая определяет в том числе такие признаки государственного терроризма:

- Практики полицейского государства, направленные против своих граждан: слежка, разгон собраний, контроль за новостями, избиения, пытки, ложные аресты, массовые аресты, фальсифицированные обвинения, показательные суды, убийства.
- Военные маневры и учения, проводящиеся вблизи границ другого государства и представляющие угрозу его независимости и территориальной целостности.
- Создание и поддержка вооруженных отрядов наемников с целью уничтожения суверенитета другого государства.
- Продажа оружия, поддерживающая продолжение региональных войн и задерживающая политическое решение конфликтов.
- Тайные операции разведывательных или других государственных сил, направленные на дестабилизацию или подчинение другого государства.
- Кампании по дезинформации, направленные на дестабилизацию других государств.